

ДЖОАНН
ХАРРИС

*Осколки
света*

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Х21

Joanne Harris
Broken Light

Copyright © Frogspawn Ltd 2023

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Екатерины Шуруповой*

Харрис, Джоанн.

Х21 Осколки света / Джоанн Харрис ; [перевод с английского Е. Шуруповой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186988-5

Берни Мун чувствует себя невидимкой. Она отдала свою жизнь другим людям — мужу, сыну, матери, друзьям (хотя у нее никого из них не осталось). В 16 лет она была полна надежд и сил. Теперь, когда ей исполнилось 50, она угасает.

Но когда в ее районе убивают молодую женщину, это пробуждает детские воспоминания о таланте, который у нее когда-то был.

Она обещала себе, что больше никогда им не воспользуется.

Она знает, что это может уничтожить не только ее, но и всех вокруг.

Берни Мун больше не остается незамеченной, но готовы ли окружающие принять ее желание измениться?

**УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44**

© Шурупова Е., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-186988-5

Фреду Харрису, лучшему мужчине

Плейлист

Вступление: Queen — A Kind of Magic

Песня первая: Cyndi Lauper — Girls Just Wanna Have Fun

Песня вторая: Neneh Cherry — Manchild

Песня третья: Alanis Morissette — All I Really Want

Песня четвертая: Kate Bush — Strange Phenomena

Песня пятая: Emilie Autumn — Fight Like a Girl

Песня шестая: Nick Lowe — The Beast in Me

Песня седьмая: Ani de Franco — Little Plastic Castle

Песня восьмая: The Righteous Brothers — Unchained Melody

Песня девятая: Phil Collins — I Missed Again

Песня десятая: Queen — Another One Bites The Dust

Песня одиннадцатая: David Bowie — Changes

Песня двенадцатая: Sally Oldfield — Mirrors

На бис: Kate Bush — The Man With the Child in His Eyes

Вступление: A Kind of Magic¹

1

Из «Живого журнала» Бернадетт Ингрэм (под никнеймом «Б. И. как на духу»):

26 марта 2022 г.

На месте первых семи лет моей жизни зияет пустота. До них я ничего не помню. Большинство детей запоминает хоть что-нибудь, а вот я — нет. Ни любимой игрушки, ни колыбельной, ни даже падения с лестницы. Мои воспоминания начинаются с полседьмого вечера двенадцатого сентября тысяча девятьсот семьдесят девятого, и эти события я помню с кристальной четкостью.

Был мой день рождения, и мама с папой повели меня посмотреть на фокусницу, госпожу Чаровник. Вижу тот вечер как наяву. Красная ковровая дорожка на длинной лестнице, красный бархат кресел, от старости потускневший до персикового, театральные бинокли на спинках. Запах дыма, огни концертного зала, музыканты в оркестровой яме, херувимы на потолке... Каждая мелочь сохранилась в памяти, кроме одной: там была Кэти. Остался даже чуть потускневший снимок, на котором мы вдвоем стоим в фойе. Мы похожи на сестер. У нас все одинаковое: и темные волосы до подбородка, и челка, и оживление на лицах. Даже платья одного фасона: на мне розовое, на Кэти — голубое.

---

¹ Почти что волшебство (англ.). (Здесь и далее прим. перев.)

Сомнений нет, это снимок с того вечера, и все же я совершенно не помню там Кэти. Будто вырезали из памяти.

Зато помню все остальное. Огни, музыку, изумленную тишину в зале. Кролика из черного цилиндра. Стекланный ящик и семь мечей. Жуткую голову Сфинкса в коробке. Бумажные цветы и порхающих голубей. Сильнее всего мне запомнился фокус со столом. А еще *ее* взгляд и слова, которые она прошептала мне на ухо. Да, это я помню прекрасно. Тогда-то и свершилось истинное волшебство.

Сначала появился обеденный стол, накрытый скатертью из дамаста и уставленный посудой, канделябрами и бокалами вина. Госпожа Чаровник раскинула руки, демонстрируя нам вазы с фруктами, изящные конфетницы и блюда под крышками. Задняя часть сцены была вся увешана зеркалами, отражающими свет. Я даже увидела в них свое бледное личико в первом ряду. Оно волшебным образом зависло в воздухе, как шарик на новогодней елке.

Барабанная дробь. Погас свет. Зал смолк в ожидании. Чаровник в мгновение ока сдернула скатерть со стола, не загасив ни единой свечи, не сдвинув с места посуды, кроме бокала вина — он как-то очутился у фокусницы в руке, и она подняла его, чувствуя зрителей. Остальные бокалы и тарелки остались на месте. Миг — и Чаровник развернула стол, и канделябр оказался на противоположном конце...

Тогда я была совсем маленькой, однако же прекрасно все помню. Грим на лице фокусницы. Ее костюм — серебристый фрак, черные сапоги, сдвинутый набок цилиндр. Она улыбнулась мне, а потом с удовольствием отпила из бокала. «За нас!» — говорил ее взгляд.

Наверное, она заметила, как я глазею на нее с первого ряда. Помощники торопливо уносили тяжелый стол, а она подошла к краю сцены, опустила на колено и ласково зашептала мне на ухо. А потом встала, единым духом допила вино, подмигнула мне и поклонилась публике под оглушительные аплодисменты.

Осколки света

Дома я сказала маме, что хочу стать волшебницей, как та женщина в серебристом костюме, госпожа Чаровник.

— Берни! — рассмеялась мама. — Волшебства не бывает. Это просто фокус с зеркалами. И не госпожа, а господин. Та женщина — его помощница. А Чаровник — мужчина в костюме и плаще.

Конечно, я видела мужчину в костюме: он вытаскивал из цилиндра кроликов и превращал платки в голубей. Но запомнила-то я женщину. Это она великая. Она приковывала к себе взгляды. Даже когда они оба стояли в лучах софитов, я смотрела только на нее. Она гордо раскинула руки. *Моя работа! Я великолепна.* Она торжествовала и смело улыбалась богам. Многие женщины замалчивают свои достижения. Многих женщин отодвигают в тень — распиливают пополам, бросают в них ножи. Миг — и они растворяются в воздухе. Ничего особенного тут нет. Тоже мне новость, так и в жизни бывает. Женщины исчезают каждый день.

А госпожа Чаровник меня научила: не надо исчезать. Она показала мне: стоит только захотеть, и лучи софитов будут сиять лишь для тебя, а не для мужчины в костюме, как бы он ни фокусничал с зеркалами и сценическим дымом. Конечно, я это осознала только с годами. А началось все там, в концертном зале Малбри¹, когда огни рампы сияли в моих глазах, а госпожа Чаровник шептала мне на ухо:

— Милая! Пусть все на тебя смотрят.

---

¹ Малбри — вымышленный городок из произведений Джоанн Харрис.

Песня первая: Girls Just Wanna Have Fun¹

Богини мои! Совсем вымотались? Приливы замучили? Пристегиваемся, берем стаканчик смузи, набираем горячую ванну с эфирными маслами. Зажигаем ароматическую свечу. И сияем, сияем, сияем! Вечеринка только началась!

Диди Ля Дус. Менопаузакакаесть.ком

1

Отрывок из «Выпуска девяносто второго» Кейт Хемсворт
(Опубликовано в «Лайф стори пресс» в 2023 г.)

Когда мы с Берни были детьми, магия казалась проще арифметики. О магии дети не задумываются, а взрослые ее не замечают. Помню, я умела превращаться в пони, кролика, птицу — короче говоря, в кого угодно. Даже в мальчика, если хотелось. Так мне Берни сказала.

Тогда передо мной раскинулся весь мир. Отворились все двери. Безграничные возможности — выбирай не хочу. Теперь я мало помню о том времени. Знаю лишь одно: оно было на самом деле. И знаю, как навсегда потеряла свою силу и кто ее отнял — как отнимают многие мужчины силу женщин.

Впрочем, не стоит о нем. Ему не место в моем рассказе. Даже имени его писать не стану: он так ничтожен и смешон, что не заслуживает внимания. С другой стороны, из-за него вы и читаете

---

¹ Девчонки просто хотят повеселиться (англ.).

Осколки света

эту историю. Конечно, тот случай ужасен, но ведь он — самая интересная часть. А Берни Ингрэм отнюдь не чудовище. В каком-то смысле она была такой же, как мы... Может, она — та частичка нашей души, что до сих пор верила в волшебство и перемены. Да, она совершила ужасный поступок. И все равно я не в силах ее винить. Признаться, я бы сделала так же. И вы тоже.

Я все прекрасно понимаю. Понимаю, почему выбрали меня. Я самая обыкновенная. Читателям легко мне сопереживать. Все еще более-менее привлекательная — конечно, для пятидесяти одного года. Простая женщина, вроде вашей соседки. Или матери, сестры, жены. Читать про мою жизнь интересно, но завидовать особенно нечему. Я не рохля, хотя и активисткой меня не назовешь, и, уж конечно, я не хочу стать мужчиной — а ведь многие такое желание приписывали бедняжке Берни. И потом, я хорошо ее знала, вот еще одна причина. Я могу рассказать ее историю. Только не ради вас — ради нее. Я перед ней в долгу.

Позвольте представиться. Кейт Хемсворт, мать пятнадцатилетней Сэди и девятнадцатилетнего Бена, жена Лукаса Хемсворта, закончила школу «Пог-Хилл» в девяносто втором. Родилась здесь, в Малбри, училась в школе «Малберри», потом в «Пог-Хилл», как и Берни Ингрэм. Тогда ее звали Бернадетт Мун, а меня — Кэти Малкин; в детстве мы были лучшими подругами, но под конец начальной школы почти перестали общаться. Уже тогда пошли странности. Уже тогда Берни отличалась от других.

Мы учились в начальной школе «Чейпл-Лейн», в двух шагах от «Малберри». Школа была простая, всего на сотню учеников, но с хорошей репутацией. Почти все потом перешли в частные лицеи: девочки в «Малберри», мальчики — в «Сент-Освальд», школу имени святого Освальда, или в другую школу, имени короля Генриха. Мне там нравилось. Я завела друзей. И под конец учебного года среди них уже не было Бернадетт Мун, девочки с длинными темными косичками и вечно растерянным взглядом. Она вела себя по-детски и постоянно во что-то играла: то скакала по комнате, как пони, то изображала принцессу, то искательницу приключений в джунглях, то героев греческих ми-

фов, то носилась и лаяла, как собачонка. Берни младше меня на восемь месяцев, и с высоты старшинства ее поведение казалось мне дикостью и даже издевательством. Берни сторонились, хотя никто не травил ее и не обзывал — «Чейпл-Лейн» не такая школа. Дети вообще жестоки, а у девочек зоркий глаз на недостатки. Однако на первый взгляд Берни ничем не отличалась от сверстников — ни произношением, ни одеждой, ни прочими мелочами, которые выделяют детей среди однокашников. В некотором смысле от этого стало только хуже. Берни была чудачкой *изнутри*, да еще какой... Я тогда и не подозревала.

Хотя если бы не тот день рождения, мы бы ничего не узнали. Берни исполнялось десять, нас обеих ждала «Малберри», более серьезная и солидная школа, где по-детски наивную Бернадетт задразнили бы — ей следовало хорошенько постараться и стать как все.

Судя по всему, ее мама считала так же. Это она придумала устроить праздник. Десятый день рождения Бернадетт как раз совпадал с началом учебного года, и ее мама пригласила весь класс в надежде, что дочь найдет новых друзей. Отчаянный шаг. Я уже тогда понимала: не стоит лезть из кожи вон — так популярности не добьешься.

К тому времени в волшебство я не верила, зато верила в Тойю¹ и мечтала поскорее стать подростком. Поглядывала на мальчиков, но в душе обожала Адама Анта² и отрабатывала перед зеркалом щегольские танцевальные движения. Мама умилялась, а папа качал головой:

— Она торопится взрослеть. Пусть лучше радуется детству.

Про Бернадетт такого не говорили. Она, похоже, и не думала взрослеть. Но мы учились в одном классе, и вдобавок наши мамы дружили, поэтому мне тоже дали приглашение (самодельную открытку с серебряными звездочками). Пришлось согласиться. Захожу я в футболке с блестками и джинсах и вижу:

---

¹ Тойя Уиллокс — известная британская певица направления ной-волны.

² Адам Ант — британский рок-певец, известный яркими образами.

Осколки света

кроме меня гостей всего-то двое — Грейс Оймейд, новенькая из района «Красный город», и Лорелей Джонс, чьи родители владели магазином товаров для праздников, — грустная ирония.

А еще грустнее, что ко дню рождения подготовились от души. Столы ломились от еды: бутербродов, кувшинов с лимонадом, пирожных, мармелада, мороженого. Стоял трехъярусный торт с бело-розовой глазурью на верхушке. Двадцать один мешочек с подарками для гостей, по одному на каждую девочку в классе, и целая гора праздничных колпаков и шариков. Стопка кассет, телевизор с большим экраном, стулья и кресла-мешки по всей гостиной. Цветные гирлянды и зеркальный шар в спальне. Столик для поделок, за которым можно плести браслеты из драже, бумажные фонарики — вдруг засидимся допоздна. Игры: коробка для «Передай посылку», бутылочка для «Правды или действия», твистер. Веселись не хочу. Казалось бы, не день рождения, а мечта. А вышла полная катастрофа.

Хуже всего, что Берни этого не замечала. Открыла мне дверь в пышном платье и с короной на голове; ее глаза так и сияли радостью и надеждой. Счастливее некуда. Моя мама купила ей набор ароматной пудры. Неудачный подарок. Девочки вроде Берни любят «Моего маленького пони». По ним сразу видно.

— У нас представление! Магическое! — Она потащила меня за руку.

— Магическое?

— Ты же помнишь!

На миг и впрямь слабо всколыхнулось нечто из далекого прошлого, когда магия казалась не сложнее арифметики. Потом ощущение испарилось, как слова полузабытой песни, что оставляют после себя только смутную досаду.

— У нас есть вкусности. Ой, весело будет!

Берни всегда так разговаривала. Сплошные восклицания, как у детей в старомодных книжках. Я пошла за ней в гостиную, где Грейс и Лорелей сидели за длинным столом с вкусностями, чипсами и маленькими бутербродами. Посередине стола, к моему удивлению, стояла хрустальная вазочка с жевательными кон-

фетами-«опальчиками», а рядом лежала повязка для глаз. Не слишком-то походило на магическое представление. Берни вынула из-под стола цилиндр и плащ, накинула его поверх нарядного платья и взяла пластмассовую волшебную палочку с серебряной звездочкой на верхушке.

Я немного сникла. Думала, будет настоящий фокусник, как на дне рождения Линды Кайт, а Берни, судя по всему, решила сделать все сама.

— Так в чем суть? — спросила я.

— Это как в «домик» играть, ты же знаешь. Начнем с тебя. Выбери «опальчик», клади в рот и жуй.

Я уставилась на нее в недоумении.

— В «домик»? Ты о чем? — Я не могла взять в толк, какая связь между этой игрой и фокусами. К тому же «домик» ведь для малышей. Весь вечер играть в Барби, что ли?..

Берни нетерпеливо тряхнула длинными косичками.

— Ну же! Бери конфету. Только не показывай какую.

Пожав плечами, я выбрала клубничную, встала к девочкам спиной, развернула фантик и сунула конфету в рот. До сих пор помню ее сочную сладость. Всегда любила «опальчики». Тогда я ела их в последний раз.

— Теперь повязка. — Берни взяла полоску ткани. — Я сама надену, чтоб ты не жульничала.

Сбитая с толку, я послушалась. Плащ Берни шелестел у меня за спиной.

— Все. Пожуй немного. Давай.

— А теперь что? — спросили девочки, хихикая и перешептываясь.

— А теперь я угадаю, что Кэти выбрала. — Берни многозначительно умолкла. Потом, наверное, взмахнула палочкой и плащом. — Готовы? Она выбрала... клубничную!

Опять смешки и перешептывание.

— Подумаешь. Ты подсмотрела, вот и все. — Я потянулась к повязке.

— Нет, не снимай! Сейчас будет самое интересное!

Осколки света

Шорох, звяканье ножа о тарелку. Я понемногу теряла терпение. Казалось, надо мной втихомолку издеваются. Потом Берни сказала:

- Этот.
- Не-ет, этот! — возразила Лорелей.
- Фи-и!
- Тсс!
- Тише!

Хихиканье. Я опять скорее уловила, чем услышала движение. Берни взяла меня за руку. Я как-то сразу поняла, что это она. А потом...

Не забывайте, мне было десять, детская память устроена иначе. К тому же я три года как близко не общалась с Берни. Выросла с тех пор на целую голову. Даже молочные зубы выпали. Появились новые воспоминания. Я, можно сказать, стала другим человеком.

Контакт. *Вспышка.*

- Абракадабра! — крикнула Берни.

Не знаю, что произошло дальше. Может, я неточно запомнила. Когда Берни прикоснулась ко мне, внутри меня будто что-то перевернулось. Смутно знакомое чувство, словно из навязчивого сна.

— А теперь какой вкус? — глухо спросила Берни с полным ртом. — Подумай. Что у тебя во рту на самом деле, а?

— Клубничный «опальчик». Ерунда какая! — проворчала я. Меня злили смех и повязка, а еще неприятное подозрение, будто со мной не поделились общей шуткой. Я снова потянулась к повязке. — А ты думала, ч...

И вдруг другой вкус грубо вытеснил клубнику. Фруктовая кислинка сменилась на знакомый вкус и текстуру, но так внезапно, что я не смогла их определить. Во рту по-прежнему лежала конфетка, ничего нового туда не клали. А язык ощущал соленое, жирное, непонятное...

Это было вторжение.

Я подавилась и испуганно закашлялась. Начала дергать повязку.